

УДК 17:34
ББК 87.7
И 87

Н.О. Исмаилов,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир, тел.: 8-918-112-04-08, e-mail: nur.is.filosof@rambler.ru

Взаимосвязь права и нравственности в контексте справедливости (Рецензирована)

Аннотация. В данной статье исследуется взаимосвязь нравственности и права под углом зрения справедливости. Право и нравственность рассматриваются как возможный гарант справедливости. В данном случае в большей мере рассматривается положительное право, но принимается во внимание, что основой положительного права должно быть право как должное, право в его различии с законом. Право и нравственность взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Ключевые слова: право, нравственность, мораль, справедливость.

N.O. Ismailov,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities Department, Armavir State Pedagogical Academy, Armavir, tel.: 8-918-112-04-08, e-mail: nur.is.filosof @ rambler.ru

The relationship of law and morality in the context of justice

Abstract. This article explores the relationship of morality and law from the standpoint of justice. Law and morality are considered as a possible guarantor of justice. In this case, a positive law is largely considered, but also we take into account that the basis of positive law should be the law as norm, the right to its distinction with the law. Law and morality are interrelated and interdependent.

Keywords: law, morals, morality, justice.

Прежде чем говорить о соотношении права и нравственности, целесообразно коротко обозначить наше понимание нравственности и права как явлений и понятий. Понятие права должно органично входить в понятие справедливости, поскольку право должно являться выражением справедливости и выполнять функцию защиты справедливости, но так как общество делится на различные социальные группы, это объективно невозможно для всех, хотя и не исключено.

Положительное право, в конечном счёте, есть возведённая во всеобщий и обязательный принцип воля фактически господствующих в данном

обществе социальных сил. Последними могут быть определенная социальная группа, несколько социальных групп и народ в целом. В каждом случае эти социальные силы могут выражать свою волю и интересы посредством своих полномочных представителей. Воля этих сил, возведенная в закон, на практике не всегда основывается на справедливости. В таком случае эта воля обретает форму закона, но несправедливого.

Нравственность в данном случае мы понимаем как способ регуляции широких масс людей, основанный на общепринятых в общественном мнении предписаниях и фактическом

поведении основной массы людей. В нравственности главным образом индивид поступает исходя из принципа «так поступают все», здесь наблюдаются традиции, привычки и фактически действующие нравы людей. В нравственных нормах индивид, как правило, не подвергает глубокой субъективной оценке сложившиеся и принятые большинством поступки людей. Соблюдая нормы нравственности, он убежден в сложившемся порядке.

Мораль — это теоретический уровень нравственности, субъективная сторона привычек, образа жизни и поведения людей. Здесь общепринятые нормы поведения подвергаются более глубокому субъективному анализу и критике со стороны индивидуального сознания. В морали индивид обязательно выражает своё личное отношение к сложившимся образу жизни и поведению людей. В морали имеет место самооценка индивида относительно собственных личностных качеств, достоинств и недостатков. Особенность моральных норм заключается в том, что для их действительности необходима решимость человека следовать им. «Мораль охватывает бытие человека в той части, в какой оно целиком и полностью подконтрольно его сознательной воле, представляет собой совокупность намеренных поступков... Именно в таком качестве и понимании она входит в человеческую жизнедеятельность и культуру» [1]. Но следует отметить, что люди часто отождествляют мораль и нравственность, к примеру, когда они говорят о высокой нравственности.

Нравственные (моральные) оценки не являются научным исследованием нравов и поступков людей. Этим занимается этика — наука, которая изучает мораль и нравственность, поведение и поступки людей. Этика изучает данный предмет именно на научном уровне, а нравственные рассуждения и оценки не носят строго доказательный характер, то есть в этих оценках не обязательно присутствует истина, хотя она и не исключена. Нравственные и моральные рассуждения оцени-

вают поведение людей не обязательно под углом зрения понятия истины, а с позиции собственной совести индивида, при этом индивида не обязательно высокообразованного. Но собственная совесть не всегда соответствует объективному критерию справедливости, согласно которому справедливы те меры в общественной жизни, которые в данных конкретно-исторических условиях, в конечном счёте, способствуют развитию личности, общественному прогрессу и т.п.

Нравственные (моральные) нормы носят социально-классовый характер. Как правило, человек считает нравственными и справедливыми те меры, в которых он объективно заинтересован, хотя он может и осознавать их безнравственность. В не меньшей мере это относится и к различным социальным группам.

Но в нравственных (моральных) нормах, безусловно, имеются и общечеловеческие моменты. Нравственные нормы не должны противоречить нормам справедливости. Изначально в нравственных нормах были выражены представления людей о справедливости. Они формировались как попытка утверждения в жизни общества принципов справедливости.

Нравственные нормы возникли до появления государственной организации общества и правовых норм. При этом нравственные и правовые нормы преследовали одну цель — регулирование общественных отношений, утверждение в жизни общества общечеловеческих ценностей, принципов свободы и справедливости. Но в то же время, как мы отмечали, они носят социально-классовый характер.

Всякая общественная организация нуждается в *правовых* нормах, т.е. в правилах, регулирующих не внутреннее поведение людей, что составляет задачу этики, а их поведение внешнее, отмечал Б. Кистяковский. «Определяя внешнее поведение, правовые нормы, однако, сами не являются чем-то внешним, так как они живут, прежде всего, в нашем сознании и являются такими же внутренними элементами нашего духа,

как и этические нормы» [2]. Но, если их обозначить юридически и выразить в действующих законах или просто применить в общественной практике, эти нормы приобретают и внешнее существование.

К. Гельвеций считал, что «сделать людей добрыми можно только посредством хороших законов. Всё искусство законодателя заключено в том, чтобы заставить людей быть справедливыми друг к другу, опираясь на их любовь к себе» [3]. Что касается хорошего или дурного воспитания, то это почти целиком дело законов. Поэтому реформу нравов следует начинать с реформы законов, полагал он. А этика есть пустая наука, если она не сливается с политикой и законодательством. Но дело моралиста — указать законы, исполнение которых обеспечивает законодатель, налагая на них печать своей власти [3].

На наш взгляд, нравственное воздействие на человека и общество необходимо, но само по себе недостаточно. Нравственное воздействие может иметь весомый успех только в случае, если приходится иметь дело с людьми, в силу своей природы уравновешенными и порядочными, каковых мало. Но даже если кто-либо считает, что таковых много, надо полагать, что люди не должны зависеть от уровня интеллекта, честности и культуры других людей.

Мы считаем, что любого рода нравственное воздействие (в рамках религии, просветительской или иной деятельности) является воздействием на разум человека. Но надо полагать, что это воздействие на разум предполагает, прежде всего, не наличие необходимых знаний у лектора, не наличие ораторских способностей и умение убеждать, а наличие разума у объекта воздействия. Если же этот разум находится на низком уровне, то достижение цели воздействия в данном деле весьма затруднительно.

Следует отметить, что и наличие разума у объекта воздействия само по себе недостаточно, ибо необходима определенная нравственная культура. Не подлежит сомнению, что нравственную культуру у людей можно формиро-

вать. Но людям, как уже подчеркивалось, главным образом представляется нравственным то, что отвечает их интересам.

Представляется, что главный путь, который необходимо избрать обществу в данном случае, это — право. Право можно считать более надёжным гарантом справедливости, чем нравственность. Право, разумеется, не является абсолютным гарантом благополучной жизни в обществе, но без него эта благополучная жизнь невозможна. Не может вызывать сомнений, что у многих людей разум, совесть и другие нравственные качества имеются. И вообще, нравственное воздействие само по себе является в высшей степени необходимой мерой. Думается, что человека без нравственности, без духовности даже нельзя считать человеком в высоком смысле этого слова. Человек без нравственности и духовности это вообще в собственном смысле и не человек. Сущность человека, как известно, определяется, помимо всего прочего, и достигнутым уровнем культуры, определённым уровнем духовности.

Рассматривая соотношение нравственности и права в свете концепции справедливости, нельзя утверждать, что право имеет абсолютный приоритет над нравственностью. Нравственность (мораль) сама по себе является абсолютной ценностью и необходимостью в жизни человека и общества. Следует обратить внимание, что всеобщий и принудительный характер правовых норм требует нравственной (моральной) оценки, если не для широкой публики, то уж обязательно для нравственно развитой личности. Ведь личность (в высоком смысле этого слова) никогда не примет для себя автоматически никакие нормы, пусть и те, что носят общеобязательный характер в рамках права и законности.

Если широкая публика может принять автоматически правовые нормы данного общества за счёт авторитета власти, либо по иным причинам, то высокоморальная личность (не просто индивид) обязательно подвергнет эти нормы собственной моральной

оценке. Конечно, высокоморальная личность (в существующей традиции можно говорить и о высоконравственной личности) может жить и действовать в соответствии с общеобязательными нормами данного общества, но если эти нормы противоречат его собственным моральным убеждениям, то данные деяния будут сопровождаться для него внутренними переживаниями. Если индивид действительно считает себя личностью, если он уважает себя в отношении чести и достоинства, то он обязательно будет бороться за достижение свободы и справедливости, поскольку в ином случае он вынужден встать на путь моральной деградации, что, надо полагать, лишает его статуса высокоморальной личности.

При этом следует отметить тот факт, что некоторые люди пытаются жить в полном соответствии с законами данного общества, не подвергая эти законы собственной моральной оценке, поскольку им удобно вести такой образ жизни. Это не означает, что высокоморальная личность обязательно призывает не подчиняться законам, подтверждая этот призыв собственным примером. Высокоразвитая и справедливая личность вполне может жить согласно закону, но борясь за изменение самих законов. Он может подчиняться законам, но в рамках законности вести борьбу за совершенствование законов. Ведь не подлежит сомнению тот факт, что законы требуют своего постоянного совершенствования. Законы требуют своей оценки под углом зрения понятий о нравственности и справедливости. Существует мнение, что стремление организовать общественную жизнь только с помощью правовых норм, жесткая правовая регламентация жизнедеятельности человека и общества является способом создания тоталитарного государства.

В то же время определенная часть людей ради собственного спокойствия готова жить в полном соответствии с законами, не утруждая себя нравственными переживаниями по поводу справедливости законов. Возможно, и такой образ жизни определенным

людям представляется удобным. Одним словом, соотношение права и нравственности весьма неоднозначно, но следует подчеркнуть, что и право и нравственность представляют собой для человека и общества высшие ценности.

Итак, нравственное воздействие необходимо, но проблема не в этом. Нравственное воздействие недостаточно, оно не может гарантировать благополучие людей и их безопасность, поскольку нравственные нормы не носят всеобщий и принудительный характер. К тому же, нравственные нормы носят условный и относительный характер, также они, главным образом, носят социально-классовый характер.

Таким образом, мыслители, философы, моралисты теоретически рассматривают необходимые для общественной жизнедеятельности нормы человеческого общежития, а представители власти юридически обеспечивают исполнение этих норм, поскольку понимают, что одного нравственного воздействия на людей недостаточно. Понимают они также, что и нравственное воздействие необходимо, и с этой целью в обществе проводится определенная воспитательная и идеологическая работа.

В общественной жизни иногда имеют место явления, когда люди нарушают определенные законы (с точки зрения некоторой части граждан — не очень серьезные), либо проявляют халатность и безответственность при исполнении своих профессиональных обязанностей, и эти нарушения, либо халатность и безответственность, приводят или могут привести к неблагоприятным последствиям для определенной части населения. Примеры здесь могут быть разные: растрата государственного имущества, разруха на предприятиях, злоупотребление служебным положением, вождение автомобиля в нетрезвом состоянии с тяжкими последствиями для окружающих, невыполнение врачом или служащим своих прямых обязанностей и т.д. и т.п.

При принятии компетентными органами соответствующих решений по поводу действий или бездействия

данных лиц очень часто на первое место выходят такие понятия нравственности, как сострадание, сочувствие, сожаление. Это относится и к широким массам, когда они высказывают своё мнение (но не знание) по поводу принятия решений в отношении указанных деяний. К народам России, возможно, это относится в большей мере, чем к народам многих стран. Можно утверждать, что, например, русскому человеку, как правило, свойственны жалость, сострадание, прощение (не всегда и не во всём) в отношении некоторых, как ему представляется, мучеников и страдальцев. Часто в отношении нарушителей говорят, что они (нарушители) раскаялись, они переживают содеянное и мучаются, то есть их можно простить, пожалеть.

Но по нашему убеждению, подходить к данному вопросу нужно диалектически. Если «жалеют» одних, значит не жалеют других. Всё взаимосвязано. При этом жалеют нарушителей и не жалеют тех, кто страдает или может пострадать по их вине. И это факт. Жалея и прощая нарушителей, вольно или невольно способствуют тому, чтобы они и в дальнейшем творили беззаконие, либо нравственно порицаемые деяния. Более того, это способствует тому, чтобы и другие люди нарушали законы или проявляли безответственность в подобных ситуациях.

Некоторые люди утверждают, что действительно раскаявшихся нарушителей можно и простить, хотя бы в некоторой мере. На это можно возразить, указав, что человек, уличенный в определенных нарушениях, понимает, раскается, хотя бы потому, что его вина обнаружена. Некоторым людям свойственно нарушать определённые нормы, если они предполагают, что их простят. Люди могут в данном случае и сознательно злоупотреблять добрыми чувствами других.

Мы убеждены, что в определённых случаях, учитывая меру содеянного, учитывая обстоятельства и личностные, нравственные характеристики лиц, совершивших вышеуказанные деяния, предусмотрев возможное исправ-

ление данных лиц, их действительно можно и простить. Но главное здесь опять-таки знание ситуации, главное — не нарушить меру. Очень возможно, что некоторые люди из данного числа могут искренне испытывать нравственные раскаяния, действительно оценят доброе отношение к ним общества и станут добропорядочными гражданами. Представляется, что главная задача общества и государства в данном случае — вернуть в свои ряды полноценных граждан.

Взаимосвязь права и нравственности (нравов людей) носит сложный взаимообусловленный характер. Право обеспечивает разумную жизнь во всех сферах общественной жизнедеятельности, создает условия благополучной жизни в обществе, которые включают требования равенства всех перед законом и разумной меры свободы. В тех обществах, где право активно воздействует на нравственность, сама нравственность в большей мере укрепляется в привычках и деяниях людей, при этом она закрепляется и приобретает более высокую ценность.

Беззаконие и вседозволенность приводят к развращению нравов. Беззаконие и бесправие приводят к торжеству безнравственности, к субъективизму и волюнтаризму. Беззаконие противостоит справедливости, оно несовместимо с её принципами. «Есть два рода испорченности: один, когда народ не соблюдает законов; другой, когда он развращается законами; последний недуг неизлечим, ибо причина его кроется в самом лекарстве», — гениально отмечал Ш. Монтескье [4].

Можно однозначно утверждать, что низкий уровень развития демократических и правовых традиций в обществе взаимосвязаны с низким общим уровнем развития общества. В обществе, где властвует законность и отлажен механизм правовой защищенности всех граждан, в личной и общественной жизни торжествуют, как правило, добрые нравы, привычки и традиции. Низкий уровень развития законности и правовых традиций приводит к внутреннему разложению государственного

устройства, и это внутреннее разложение способствует деградации и гибели данного государства.

В России о некоторых странах мира и о народах этих стран нередко говорят, что этим народам свойственны дисциплина и порядок в большей мере, чем другим. Но нам представляется, что дисциплину и порядок удалось привить народам этих стран не за короткое время, а в результате длительного времени, борьбы поколений, даже в течение многих столетий. В обществе, где чётко обозначены нормы права и властвует законность, эти меры дисциплинируют граждан и приучают их уважать и чтить законы, разумеется, если эти законы направлены на выражение справедливых интересов этих граждан. Следовательно, надо полагать, должны меняться, и меняются (формируются) соответствующие нравы и привычки. Эти нравы и привычки формировались в некоторых странах в течение достаточно долгого времени. Таким образом, политика государства и правовые нормы в целом соответствуют нравственным ориентирам и воззрениям данного народа.

Если рассматривать эту проблему в свете первоочередных задач современной России, то пройдет длительное время гражданской активности и упорная нравственная борьба людей, прежде чем в нашем обществе будет в должной мере утверждён принцип законности и отлажен механизм правовых гарантий, которые должны привести к изменению нравов и традиций. Пока же, к сожалению, у некоторых граждан нашей страны сознание не направлено на уважение к закону, а на желание обойти закон. В нравственных традициях и моральных убеждениях народов России закон не есть нечто безусловное и святое. Об этом можно сожалеть, но это соответствует действительности.

Здесь следует отметить, что право и законы, разумеется, могут способствовать формированию нравственных критериев и привычек людей. Но они, конечно, не могут однозначно побуждать людей именно к данной форме поведения. Правовая регуляция

жизнедеятельности человека должна сочетаться и с нравственной регуляцией и убеждением. Ибо не может один какой-либо способ регуляции служить абсолютным гарантом благополучной жизни в обществе. Даже различные способы регуляции жизнедеятельности человека и общества, вместе взятые, не могут однозначно гарантировать справедливость и безопасность в общественной жизни.

С другой стороны, и исторически сложившиеся нормы нравственности влияют на состояние законности и права. Под воздействием высоконравственных норм и ценностей право постоянно совершенствуется. Эти нормы и ценности способствуют тому, что под их влиянием повышается авторитет и ценность самого права.

В то же время несправедливые и развращённые нормы нравственности ведут к деформации законов, деградации общества и перерождению государственного устройства. То есть извращённые нравы, неправильное понимание свободы и безответственность граждан способствуют изданию несправедливых законов и падению культуры. Но именно справедливость должна выступать мерой свободы [5].

Рассматривая вопросы гражданского общества и гражданственности, О.Н. Полухин с сожалением отмечает, что современная российская социальность столь развращена нравственно и подавлена беззаконием, что может показаться, говорить о нравственно-правовой основе гражданской жизни — совсем бестактно. При этом установившееся общественное состояние, хотя и отличается предельной безнравственностью и бесправием, но отнюдь не возведено в нормы общественного поведения. Он с надеждой отмечает, что в реальности жажда этического начала не только не иссякает, а напротив, увеличивается. «Даже в развращённом ненавистной корыстью человеку не исчезает совсем этическое начало; оно остаётся всё-таки единственной опорой, которую человек в глубине своей души уважает и ценит» [6].

С удовлетворением отмечаем, что за последние годы нравственно-правовая основа российского общества в целом несколько выправлена и имеет тенденцию к положительным сдвигам. Но положительный успех в этой области зависит не только от деятельности органов государственной власти всех уровней, не только от деятельности различных организаций и объединений, но и от активной жизненной позиции каждого из граждан. Мы уверены в том, что активная жизненная позиция граждан является главным условием высоконравственного общества, основой законности и порядка. Нравы народов нашей страны отличаются тем, что решение судьбоносных для общества задач часто ожидается многими гражданами от вышестоящих инстанций, без собственного участия граждан.

В странах, где нравы людей развращены или недостаточно благопристойны, как правило, наблюдается «смягчение» законности, чрезмерная либерализация законов и даже смена курса правительства и политики государства. Общество и государство деградируют на законном уровне, поскольку

сама законность в таком государстве не совсем отвечает критериям нравственности и справедливости.

В мировой истории перерождению и гибели некоторых великих государств и цивилизаций предшествовали падение нравов и деградация личностей в этих государствах. В истории имели место случаи, когда вырождению некоторых государств и народов предшествовала и культура вырождения.

Итак, мы видим, что право и законность оказывают самое серьёзное воздействие на нравы, традиции и привычки людей, испытывая, в свою очередь, обратное воздействие. И точно также нормы нравственности в немалой мере влияют на политику государства, на состояние законности и права. То есть право и нравственность диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Конечной целью политики государства, правовых и нравственных норм должно являться достижение справедливости. Известное изречение «право есть искусство добра и справедливости» выражает органическую связь справедливости, права и нравственности.

Примечания:

1. Гусейнов А.А. Что такое этика ненасилия? // Идеи ненасилия в XXI веке: сб. науч. докл. Пермь: Изд-во Пермского гос. тех. ун-та, 2006. С. 10-18.
2. Кистяковский Б. В защиту права // Вехи. Интеллигенция в России. М.: Мол. гвардия, 1991. 462 с.
3. Гельвеций К. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1984. 613 с.
4. Монтескье Ш. О духе законов. М.: Госполитиздат, 1955. 462 с.
5. Исмаилов Н.О. Справедливость как мера свободы // Социология власти. 2009. №7. С. 136-144.
6. Полухин О.Н. Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. М.: Муниципальный мир, 2003. 364 с.

References:

1. Guseinov A.A. What is the ethics of nonviolence? // Ideas of nonviolence in the XXI century: com. of scientific. reports. Perm: University Press of Perm State Tech.Univ., 2006. pp. 10-18.
2. Kistyakovsky B. In defence of the right // Milestones. The intelligentsia in Russia. M.: Young Guard, 1991. 462 p.
3. Helvetisy K. Treatise in 2 vol. V. 1. M.: Thought, 1984. 613p.
4. Montesquieu Sh. On the Spirit of Laws. M. Gospolitizdat, 1955. 462 p.
5. Ismailov N.O. Justice as a measure of freedom // Sociology of power. 2009. №7. pp. 136-144.
6. Polukhin O.N. Idea, experience and the ideal of citizenship: the philosophical project. M. Municipal world, 2003. 364 p.